Глава 185 Происхождение Хуа Сяогуй?

Лин Сяо хочет оставить природу не потому, что боится Лю Дуна, а потому, что не хочет просто попасть в беду. []

Более того, у него много места в траве духа среднего и низкого уровня. Даже если он не придет сюда, чтобы собрать ее, он может использовать ее. Недостаточно купить ее в Цзытяньчжэне.

Однако он не ожидал, что, не желая причинять неприятности, люди задирают голову.

Линь Сяо повернулся, чтобы посмотреть на своего Лю Дуна, тускло сказал: "Что ты думаешь, ты думаешь, что ты, ах, ты брат, ты действительно думаешь о себе как о большом человеке, я должен установить эти несколько трав, есть Ты должен вернуться, но ты должен хорошо посмотреть на свой собственный вес. Мой господин - не учитель и не наставник, а учитель. Ты пришел учить меня. Вернись и скажи мастеру, мол, мастер весьма могущественен. Даже учеников его старик не смеет задирать".

Линь Сяобэнь не хотел убирать Нангун Чангле из шоу, но глядя на этого старого дядюшку, все еще воспринимающего себя как нечто единое целое, можно только подивиться немного злобности, чем фон, на котором Лю Донг все еще не смеет высокомерничать.

Действительно, Нангонг Чангле является начальником наркопика, и обладает верховной властью в наркопике. Даже если мастер Людун всегда должен давать три очка, он большой ученик района, как он смеет это делать.

Лю Дун не ожидал, что слова Линь Сяо будут такими резкими, и только одно предложение заблокировало его от драки без слов.

Если ты действительно обидишь Линь Сяо, этот ребенок вернется и расскажет историю о пике, боюсь, его больше не увидят".

"Терпи, я буду терпеть!" Лю Дун потирал кулак и показывал свой безвольный взгляд, и неоднократно предупреждал себя в своем сердце.

"Что случилось? У мастера не нашлось слов для обучения? Тогда я должен идти. После этого мы с братом возьмем траву, и мы должны быть сговорчивыми. Иначе мы можем только просить наших хозяев".

" Лин Сяо посмотрел на Лю Дуна с игривым взглядом.

"Эй, ты высокомерен, в будущем ты выпадешь из фавора и увидишь, как я умру". Лицо Лю Дунти было холодным и холодным, а затем он заорал на Лангда: "Что ты здесь делаешь, быстрее встань на пост, или ты будешь Выбивать пик лекарств."

У Ю Ланга не осталось другого выбора, кроме как вернуться в свой собственный лекарственный сад. Он не смеет обижать Лю Дуна, как Линь Сяо.

Когда Лин Сяо ушел, Лю Дун не хотел говорить: "Неважно, если бы это был не ученик пика, Лаоцзы сразу же упразднил тебя".

Он хотел подарить Лин Сяо лошадь, но в свою очередь Лин Сяо станет солдатом, и он потерял свое лицо. Это очень неудобно.

"Мастер, зачем возиться с этим маленьким человеком, если однажды он выпадет из фавора, я считаю, что пик не будет его защищать", - сказал ученик Лю Дуншэня.

"Твой мальчик прав, но он не может быть высокомерным слишком долго. Он должен найти способ вылечить его". Лю Дун должен.

"Учитель, у меня есть план, я не знаю, готовы ли вы заплатить деньги", - прошептал ученик.

Лю Донг взглянул на него и слабо сказал: "Давай послушаем".

Ученик приложился к уху Лю Дуна и прошептал то, что он сказал.

На лице Лю Дуна постепенно появилась усмешка и улыбка. "Хорошо, эта идея хороша. Я передам ее тебе. Все должно быть сделано правильно. После того, как дело будет сделано, я научу тебя рафинировать еще одну. Типа первоклассных лекарственных трав".

"Брат мастер Се", - обрадовался ученик и тут же поблагодарил Лю Дунъюя.

.....

Чжулин Сяоюань - резиденция Линьсяо и Хуа Сяогуй.

Как внутренние ученики, они также являются подмастерьями Наньгуна, и к ним относятся гораздо лучше, чем к обычным ученикам.

Здесь очень красивая природа, зеленый бамбук, пышные деревья, соревнующиеся птицы, полный дух, и жизнь здесь дает людям ощущение спокойствия и дальних дорог.

Вернувшись в маленький дворик, скучное настроение Линь Сяо стало более комфортным.

Среди дворов Хуа Сяогуй медитировал на алтаре и выглядел очень серьезным.

Линь Сяобэнь не хотел его беспокоить, но он открыл глаза.

"Босс вернулся", - воскликнул Хуа Сяогуй.

"Ну, ты продолжай усердно работать, а я отправился в Данфанг Алхимию". Линь Сяо кивнул и сказал Хуа Сяогуй.

"Ну, я еще не видел твоего босса в алхимии, пусть младший брат наблюдает и наблюдает", - взволнованно сказал Хуа Сяогуй.

"Ты ребенок, я хочу быть ленивым и сказать, зачем искать такой предлог?" Линь Сяо сказал без злости.

Эти Тяньхуа Сяогуй практиковали Сюаньгун "Цайюньцзинь" Линь Сяо. Однако его детская натура настолько активна, что он не может усидеть на месте. Каждый раз, когда он медитирует, проходит не более часа, и ему не хватает терпения.

Хуа Сяогуй, кажется, сказал Линь Сяо, почесал голову и сказал: "Босс, всегда медитация и угасание птиц, нет никакого удовольствия от рафинирования."

"Снято, ты будешь заниматься алхимией? Ты можешь только формулировать некоторые зелья с

пуком, или быстро улучшать силу - это верный путь, после достижения стадии Сюаньши, первый и второй заказы лекарственных трав будут для тебя бесплатными." Линь Сяо презрительно скривился и сказал.

"Босс, не нужно так прямо говорить, я тоже фармацевт-улучшатель!" Хуа Сяогуй сказал с угрюмым лицом.

"Если ты действительно хочешь достичь царства трех продуктов в течение трех лет, то меньше болтай, больше практикуй и раньше достигнешь стадии Сюаньши, иначе твой маленький снег станет позором для других". Лин Сяо покачал головой и сказал.

"Линь Сяо сказал это очень хорошо, Сяогуй, ты все еще пытаешься культивировать его, не достигнув передней части Сюаньши, ибо учитель не научит тебя усовершенствовать какие-либо лекарственные травы". Нангун Чангл медленно вошел снаружи и сказал.

"Я видел учителя", - тут же сказали Линь Сяо и Хуа Сяогуй.

"Бесплатно", - сказал Нангун Чангл, а затем: "Вы пойдете со мной в Данфанг".

Оба знали, что Нангун Чангл должен обучить их навыкам алхимии, и немедленно последовали за ним.

В комнате Дана, в центре стоял темно-зеленый большой треножник, окруженный запретным духом.

Этот духовный узор не используется для предотвращения краж, а служит для предотвращения распространения лекарства при рафинировании лекарственных трав.

"Лин Сяо, ты можешь легко сделать одноступенчатое лекарство, чтобы учитель увидел", - сказал Нангун Чангл.

Лин Сяо кивнул, подошел к стороне Яо Дин и начал рафинировать твердый газ Дань.

Сторона Хуа Сяогуй стала фанатичной.

Линь Сяо не осмелился создать игрока пламенной тени. Он мог управлять огнем только с помощью своего опыта. Однако, имея опыт, он не стал тратить траву впустую.

Нангун Чангл внимательно смотрел на него и время от времени удовлетворенно кивал. Казалось, он был очень положительно настроен по отношению к работе Лин Сяо.

Вскоре печь твердого-твердого Дэна будет переработана в девять лекарственных трав.

"Лин Сяо, как давно ты изучаешь алхимию?" Нангун Чангл, увидев высокий показатель Чэндана Линь Сяо, очень обрадовался. Он также подумал, что этот малыш начал изучать алхимию еще в утробе матери. высокий.

Я думал, что когда он был таким большим, он был просто аптекарем. Показатель Чэн Даня был меньше четырех.

Линь Сяо немного подумал о том, что "ему уже два года".

Естественно, он не осмелился сказать, что учился меньше года. Даже если бы он сказал это,

Нангун Чангл не поверил бы, что это факт.

"Два года, чтобы достичь второго продукта, Тяньбин - это неплохо!" Нангун Чангл неохотно похвалил. В душе он подумал: "Этот парень меня не обманет!".

Потребовалось несколько лет, чтобы достичь царства второго продукта. В то время его хозяин похвалил его за доброту, а Линь Сяо достиг его только через два года, что действительно делало его невероятным.

Со стороны Хуа Сяогуй также Чжан Да рот воскликнул "Босс, вы действительно изменились!".

Хуа Сяогуй родился в алхимической семье.

Естественно, он знал, что для того, чтобы стать учителем алхимии, ему нужен сильный Тяньбин и постижение. Он знал, что общий Тяньбин хороших рафинеров хотел достичь второго продукта без трех или пяти лет. Лин Сяо использовал его только два года, и он действительно был гением в рафинировании.

"Что ж, сейчас вы показали хорошие результаты, но есть еще много хороших мест. Ниже я расскажу вам о методах и опыте управления огнем". Нангун Чангл повернулся вправо.

Затем он начал рассказывать основы управления огнем двум людям.

Нангонг Чангле уже является фармацевтом четырех продуктов. Он является аптекарем высшего ранга на всем северо-западе. Его опыт - это определенно его собственный путь.

Хотя Лин Сяо уже трехпрофильный фармацевт, но он знает, что у него еще много недостатков, он сразу же терпеливо слушал, изредка слышал ключевые моменты, и вдруг понял, что приобрел большой опыт в управлении огнем.

Хуа Сяогуй втайне думает, что сможет практиковаться сам, когда преодолеет стадию Сюаньши.

Спустя полдня они оба получили результат.

Нангун Чангл также очень доволен серьезностью этих двух учеников.

"Ну, Линг смеется, чтобы усовершенствовать себя, Сяогуй ты идешь со мной." Нангонг Чангл как раз прав, слишком много говорить, что они не могут переварить, и сразу остановился.

После того, как Нангун Чангл и Хуа Сяогуй вышли, Линь Сяо рафинировал печь и маленький глютен Дань, а два закалочных дана были отданы Ли.

За день до того, как я нашел главное лекарство, траву желтой мякоти, которая использовалась для рафинирования сырых костей, я должен был позволить Ли Мадху настоять на приеме Вэньцзинь Дань, и он не мог позволить своим мышцам сократиться.

.....

Когда Лин Сяо был в алхимии Данфанг, Хуа Сяогуй последовал за Нангун Чангле, чтобы выйти на улицу.

Нангун Чанлэ сел на камень, посмотрел на Хуа Сяогуй и туманно спросил: "Твой дедушка здоров?".

"Дедушка в добром здравии, а хозяин беспокоится.

Верно, у дедушки еще есть, что тебе послать". После ответа Хуа Сяогуй зашел в дом, взял что-то и поспешил выйти.

Хуа Сяогуй передал коробку в руки Нангун Чангле.

Глаза Нангун Чанлэ слегка задвигались, и тогда в коробку для сбора пожертвований положили космическое кольцо, а затем достали из нее книжный рулон.

Нангун Чангл передал книгу перед Хуа Сяогуй. "Сяогуй, ты собрал эту книгу. Здесь ты записал опыт практики алхимии для учителя. У тебя должно быть время, чтобы просмотреть ее позже. Это поможет тебе в будущем. Хочешь ли ты узнать больше от своих братьев?".

Хуа Сяогуй взял книгу, собрал ее и тут же кивнул: "Я мастер, я знаю, как это делается".

Нангун Чангл кивнул и сказал: "Ты просто загадочный человек. По правде говоря, ты не можешь научиться алхимии. К счастью, все ваши династии Хуацзя обладают атрибутами огня. Я считаю, что если ты достигнешь стадии Сюаньши, то это тоже должен быть атрибут огня. В срочном порядке вы должны сначала прорваться к метафизике высшего порядка. В это время отдел найдет способы продвинуть тебя на метафизический уровень. Однако, если ты используешь средство для прорыва, фундамент будет неустойчивым, и скорость продвижения в будущем будет медленной!" .

"Ученики, буду усердно работать, чтобы прорваться к высокому порядку Суань, как можно скорее, пожалуйста, мастер заверил". Хуа Сяогуй должен быть.

Нангун Чангле сказал, что он понимает истину, но его собственная практика Тяньбинь не сильна. Если он не использует лекарственный прорыв, он все еще не знает, что год обезьяны может достичь только стадии Сюаньши.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2464808